

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 8
Миссис Корри

– Два фунта сосисок. Самых лучших, свиных, – сказала Мэри Поппинс. – И поскорее, пожалуйста, мы очень спешим.

Мясник был толстый и красный, как его сосиски. Просторный фартук в белую и голубую полоску облегал его большой живот. Характер у него общительный. Облокотившись о деревянную колоду, он с восхищением смотрел на Мэри Поппинс.

– Спешите? – сказал он. – Как жаль! Я думал, вы зашли поболтать о том, о сем. Мы, мясники, как известно, любим хорошую компанию. А что может быть лучше, чем беседа с такой прелестной леди... – мясник вдруг осекся, увидев лицо Мэри Поппинс. Его выражение было ужасно. И мяснику очень захотелось сию минуту провалиться сквозь землю.

– Понимаю, понимаю, – лицо его густо покраснело. – Вы ведь спешите, конечно. Два фунта, вы сказали? Самых лучших, свиных? Сейчас будет готово.

Он подцепил крюком связку сосисок, висевших под потолком. Отрезал конец в три четверти ярда длиной, сложил их гармошкой, завернул сначала в белую бумагу, а потом еще в оберточную. И положил пакет на прилавок.

– Что-нибудь еще? – с надеждой спросил он. Лицо его все еще пылало.

– Ничего, – отрезала Мэри Поппинс, презрительно фыркнув. Взяла сосиски, быстро развернула коляску и с таким видом выкатила ее, что мясник понял – он нежданнонегаданно нанес покупательнице смертельную обиду. Но выйдя из лавки, Мэри Поппинс как ни в чем не бывало остановилась у витрины: хотела еще раз взглянуть со стороны, как выглядят ее новые туфли, – лайковые, блестящие, на двух пуговицах, они были верхом элегантности. Джейн с Майклом шли сзади и гадали, когда Мэри Поппинс вычеркнет в своем списке последнюю покупку, но спросить не осмеливались – такое у нее было лицо.

Мэри Поппинс взглянула налево, направо, словно решала, куда пойти. "В рыбную лавку!" – наконец сообразила она и покатила коляску в соседнюю лавку.

– Одну мелкую камбалу, полтора фунта крупной, полфунта креветок и одного омара, – выпалила она на одном дыхании – понять ее мог разве только тот, кто каждый день слышит подобное.

Продавец рыбы в отличие от мясника был длинный и тощий: анфаса, казалось, у него совсем нет, только фланги. Вид у него был такой унылый, как будто он вот-вот заплачет. Джейн думала, что его, наверное, с детства гложет какое-то горе, а Майкл был уверен, что мама в младенчестве кормила его одним хлебом с водой и он никак не может это забыть.

– Что-нибудь еще? – таким безнадежным голосом спросил он, как будто не сомневался в ответе.

– Не сегодня, – ответила Мэри Поппинс.

Продавец рыбы печально покачал головой: он понял, что Мэри Поппинс ничего больше не купит.

Тихо вздыхая, он завернул покупки, обвязал пакет бечевкой и бросил в коляску.

– Скверная погода, – сказал он, вытирая рукой глаза. – Думаю, лета в этом году не будет. Впрочем, было ли оно когда-нибудь? Гмм, а вид-то у вас не очень цветущий, – он посмотрел на Мэри Поппинс. – Хотя и у всех других не лучше.

Мэри Поппинс гордо вскинула голову.

– Вы на себя посмотрите, – резко сказала она, распахнула дверь и так сильно толкнула коляску, что опрокинула банку устриц.

– Высказался! – фыркнула Мэри Поппинс и взглянула на ноги. "Вид не очень цветущий"! Это в новых-то туфлях, лайковых, блестящих, на двух пуговицах!" – вот что слышали Майкл и Джейн в ее восклицании.

На улице Мэри Поппинс опять заглянула в список покупок и стала что-то вычеркивать. Майкл нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

– Мэри Поппинс, мы пойдем когда-нибудь домой? – наконец не выдержал он.

Мэри Поппинс подняла голову и уничтожающе посмотрела на него.

– Как получится, – коротко ответила она и стала складывать список вчетверо. Майкл чуть не стукнул себя за выскочившие слова.

– Ты можешь идти домой, если хочешь, – высокомерно произнесла она. – А мы идем покупать пряники.

Кончики рта у Майкла поехали вниз. Вечно он что-нибудь ляпнет! Он же не знал, что последними в списке – пряники.

– Тебе туда, – Мэри Поппинс махнула в сторону Вишневой. – Смотри не заблудись, – прибавила она, подумав.

– Мэри Поппинс, пожалуйста, возьмите меня с собой! Вы ведь пошутили? Пожалуйста, не сердитесь, – стал просить Майкл.

– Давайте возьмем его, Мэри Поппинс, – заступилась за брата Джейн. – Хотите, я покачу коляску? Только простите его.

Мэри Поппинс фыркнула.

– Если бы не пятница, – сказала она, грозно глядя на Майкла, – я бы – дзык! – и отправила тебя домой. Дзык – и все!

И Мэри Поппинс покатила близнецов дальше. Джейн с Майклом поняли, что она немного смягчилась, и вприпрыжку поспешили за ней, ломая голову, что бы могло значить это "дзык". Вдруг Джейн заметила, что они идут совсем не в ту сторону.

– Мэри Поппинс, мне послышалось, вы сказали, что мы идем покупать

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

пряники. Но ведь наша кондитерская совсем в другой стороне... – осмелилась заговорить Джейн, но осеклась, увидев лицо Мэри Поппинс.

– Кто делает покупки – ты или я? – спросила Мэри Поппинс.

– Вы, – прошептала Джейн.

– Да? А я думала, что ты, – Мэри Поппинс презрительно усмехнулась.

Она легонько повернула коляску, свернула за угол и вдруг остановилась. Джейн с Майклом тоже остановились, чуть не налетев на нее, и увидели престранного вида лавчонку. Она была крошечная и какая-то замурзанная. В окнах висели фестоны из цветной бумаги, а с витринных полок уныло глядели выцветшие коробочки с шербетом, столетние карамельные палочки и древние леденцовые шарики на палочках. Между окон была маленькая темная дверца, куда Мэри Поппинс и втокнула коляску; Джейн с Майклом вошли следом и попали в маленькую полутемную комнатку.

Вдоль трех ее стен тянулись прилавки со стеклянным верхом. Под стеклом были выложены ряды темно-бурых пряников, и на каждом горела звездочка, их было так много, что казалось – это они освещают комнату слабым сиянием. Джейн с Майклом огляделись – интересно, кто торгует в этой древней лавке, как вдруг Мэри Поппинс громко позвала:

– Фанни! Анни! Вы где? – ее голос несколько раз эхом отразился от темных стен. И тут же за прилавком возникли две великанши и поздоровались за руку с Мэри Поппинс. Потом перегнулись через прилавок и могучими, под стать росту, голосами приветствовали Джейн и Майкла.

– Здравствуйте, мисс... – Майкл помедлил, не зная, кто Анни, кто Фанни.

– Меня зовут Фанни, – сказала одна из сестер. – Какое "здравствовать!" Ревматизм замучил. Но все равно на добром слове спасибо.

Она говорила с такой скорбью, как будто первый раз в жизни ее так учтиво приветствовали.

– Какая прекрасная сегодня погода, – вежливо обратилась Джейн ко второй сестре, которая целую минуту не выпускала ее ладошку из своей огромной руки.

– А я – Анни, – представилась она плаксивым голосом и прибавила: – Не по милу хорош, а по хорошему мил.

Джейн и Майклу их манера говорить показалась весьма странной, но удивляться было некогда. Мисс Фанни и мисс Анни уже тянулись к коляске, и каждая поздоровалась за руку с одним из близнецов. Джон с Барбарой испугались и стали реветь.

– Что, что, что такое? Кто тут шумит? – раздался из глубины лавки тонкий голосок. Услыхав его, мисс Фанни и мисс Анни так испугались, точно попали в лапы к людоеду. Они заметались по лавке, словно искали угол, куда бы спрятаться.

– Что тут происходит? – голосок с нотками любопытства прозвучал совсем близко, и из-за прилавка выскочила маленькая сухонькая старушонка, с маленьким, сморщенным личиком, тремя волосинками на голове, уложенными, однако, в модный пучок на макушке, и тонкими, как жердочки, ножками. Такой древней старухи Джейн с Майклом никогда в жизни не видели. Несмотря на это, она легко и весело подбежала к ним, точно молоденькая девушка.

– Что, что, что такое! Вот тебе на! Да ведь это, Господи прости, Мэри Поппинс с Барбарой и Джоном Банксами! Да тут, никак, и Джейн с Майклом! Какой приятный сюрприз! Какая приятная неожиданность! Последний раз я была так же приятно удивлена, когда Христофор Колумб открыл Америку. Даю честное слово!

Она сияла от радости, а ноги, обутые в мягкие сапожки, выделявали мелкие задорные па. Она подбежала к коляске и стала покачивать ее и делать козу тонкими скрюченными пальцами. Джон и Барбара сразу перестали плакать, загулили и засмеялись.

– Так-то лучше! – весело пискнула старушка. И вдруг сделала очень странную вещь – отломила два своих пальца и протянула Джону с Барбарой. Но это еще не все! На месте отломанных тотчас же выросли два новых. Джейн с Майклом видели все это собственными глазами.

– Это всего-навсего ячменный сахар, – объяснила старушка Мэри Поппинс. – Он им не повредит.

– Вы, миссис Корри, можете дать им что хотите. Из ваших рук им ничего не повредит, – ответила Мэри Поппинс с несвойственной ей любезностью.

– Как жаль, что это не мятные палочки, – вырвалось у Майкла.

– Иногда они бывают и мятными палочками, – с радостью сообщила миссис Корри. – И к тому же очень вкусными. Я сама их люблю грызть, особенно если не спится ночью. Мята очень полезна для желудка.

– А чем они будут в следующий раз? – спросила Джейн, проявляя вполне понятный интерес к пальцам миссис Корри.

– Это действительно вопрос! Не знаю, – пожалла миссис Корри плечами. – Это непредсказуемо. Впрочем, можно попытаться угадать. "Почему бы не попытаться", как сказал Вильгельм Завоеватель своей матери, которая не советовала ему идти покорять Британию.

– Вам, наверное, очень, очень много лет, – вздохнув, сказала Джейн.

Она так завидовала миссис Корри – столько прожить и все помнить! Вот бы и ей такую память.

Миссис Корри тряхнула маленькой головкой и залилась тоненьким смехом.

– Очень много лет! Да я сосунок по сравнению с моей бабушкой. Вот ей действительно очень, очень много лет. Но мое появление на свет восходит к незапамятным временам. Я, во всяком случае, помню, как создавали землю. Я была тогда желторотым подростком. Боже мой! Это был труд, скажу я вам!

Она вдруг замолчала и скосила на детей свои остренькие глазки.

– Да что это я! Совсем зарапортовалась, а гости мои ждут. Полагаю, душенька, – она повернулась к Мэри Поппинс, как видно, своей старой знакомой, – что вы пришли ко мне за пряниками?

– Вы не ошиблись, миссис Корри, – учтиво ответила Мэри Поппинс.

– Отлично. Фанни и Анни уже дали вам пряников? – Миссис Корри вопросительно посмотрела на Джейн и Майкла.

Джейн отрицательно покачала головой. А за прилавком послышался приг-

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

лушенный шепот.

– Нет, мамочка, – едва слышно проговорила мисс Фанни.

– Мы как раз собирались дать, мамочка... – начала мисс Анни испуганно.

Выпрямившись во весь свой рост и бросив испепеляющий взгляд на дочерей–великанш, миссис Корри сказала тихим, полным ярости, устрашающим голосом:

– Как раз собирались дать? Вон что, оказывается! Потрясающе интересно! А кто, позволь тебя спросить, Анни, позволил вам раздавать мои пряники?

– Никто, мамочка. Я никому ничего не давала. Я только подумала...

– Она только подумала! Очень мило с твоей стороны. Буду очень тебе обязана, если ты перестанешь думать. В этом доме обо всем думаю я! – сказала миссис Корри тихим, но пронзительным голосом. И вдруг рассыпалась мелким хриловатым смехом.

– Взгляните на нее! Нет, вы только взгляните! Трусишка–зайчишка! Рева–корова! – тыкала она узловатым пальцем в свою дочь.

Джейн с Майклом взглянули и увидели, как по огромному несчастному лицу мисс Анни катится большая слеза: но они не осмелились вмешаться – крошечная миссис Корри внушала им трепет, почти ужас. Правда, стоило миссис Корри отвернуться, Джейн улучила минуту и протянула мисс Анни свой носовой платок, который от одной слезы так намок – хоть выжимай. Мисс Анни и выжала его и только потом отдала Джейн.

– А ты, Фанни, интересно, ты тоже думала? – тонкий пронзительный голосок хлестнул вторую сестру.

– Нет, мамочка, – дрожа, ответила мисс Фанни.

– Ну, хоть ты, слава Богу, не думала! Подними это стекло!

Пляшущими пальцами мисс Фанни открыла стеклянный верх.

– А теперь, мои дорогие, – совсем другим голосом проговорила миссис Корри, глядя на Джейн с Майклом, и улыбнулась так ласково, что они устыдились: кого тут бояться – такая милая старушка, – подите сюда, мои птенчики, и выберите себе пряники, – продолжала она. – Пряники приготовлены сегодня по особому рецепту – я получила его от Альфреда Великого. Он очень хорошо стряпал, хотя, помню, печенье у него один раз подгорело. Сколько вам дать?

Джейн с Майклом посмотрели на Мэри Поппинс.

– Каждому по четыре, – сказала она. – Всего двенадцать. Значит, дюжину.

– Прибавлю еще один и будет чертова дюжина. – Миссис Корри озорно глянула на детей. – Ну, берите же!

И Джейн с Майклом взяли тринадцать душистых коричных пряников, у каждого наверху светилась звездочка из золотой бумаги. Майкл не удержался и откусил от одного кусочек.

– Вкусно? – прокудахтала миссис Корри. Майкл кивнул. Миссис Корри на радостях подхватила руками юбки и пустилась в пляс.

– Ура! Ура! Восторг! Ура! – выкрикивала она тонким голосом. Наконец остановилась, и лицо ее посерьезнело.

– Но вы должны знать, я даю пряники за плату. Труд должен вознаграждаться. С каждого из вас по три пенса.

Мэри Поппинс открыла кошелек и вынула три трехпенсовых монетки. И дала по одной Джейн и Майклу.

– А теперь, – скомандовала миссис Корри, – приклейте монетки к моему платью. Так поступают мои покупатели.

Дети взглянули на ее длинное черное платье. И действительно, все оно было усеяно трехпенсовиками, как платье принцессы бриллиантами.

– Скорее же! Подите сюда и прилепляйте, – повторила миссис Корри, потирая руки в предвкушении удовольствия. – Не бойтесь, они не попадают на пол.

Мэри Поппинс подошла первая и прижала свой трехпенсовик к воротничку. И что вы думаете? Он приклеился!

Тогда и они прилепили свои монетки – Джейн на правое плечо, а Майкл на левый рукав.

– Поразительно! – развела руками Джейн.

– Ничего поразительного, – хихикнула миссис Корри. – Или, вернее, не более поразительно, чем все другое, о чем я могла бы рассказать, – и она подмигнула Мэри Поппинс.

– Боюсь, нам пора уходить, миссис Корри, – сказала Мэри Поппинс. – У нас сегодня на обед дрочена, а мне еще предстоит ее испечь. Эта миссис Брилл...

– Бедная кухарка? – спросила миссис Корри, прервав Мэри Поппинс.

– Бедная! – Мэри Поппинс презрительно фыркнула. – Я бы ее по-другому назвала.

– Ну что ж, – миссис Корри прижала указательный палец к носу и задумалась. Но скоро опять заговорила.

– Дорогая мисс Поппинс, – важно произнесла она. – Мне было очень приятно повидать вас, и я уверена, мои девочки получили от вашего визита не меньше удовольствия, – она махнула рукой в сторону двух печальных великанш. – Приходите еще вместе с Джейн, Майклом и младенцами и не откладывайте визит в долгий ящик. Вы уверены, что донесете пряники домой? – обратилась она к детям.

Они кивнули. Миссис Корри подошла к ним поближе – у нее на лице было странное, серьезное, даже испытующее выражение.

– Хотела бы я знать, – сказала она мечтательно, – что вы сделаете с бумажными звездами?

– Мы их спрячем на память, – ответила Джейн. – Мы так всегда делаем.

– Э–э... спрячете на память? А интересно, куда вы их спрячете? – миссис Корри сощурила глаза, и от этого взгляд ее стал еще более испытующим.

– Ну, свои я положу в левый верхний ящик комода под носовые платки, – сказала Джейн.

– А мои будут в коробке из-под обуви на нижней полке платяного шкафа,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– поспешил добавить Майкл.
– Верхний левый ящик комода и коробка из–под обуви в платяном шкафу,
– раздумчиво протянула миссис Корри, точно хотела заучить наизусть эти слова. Потом взглянула на Мэри Поппинс и слегка кивнула. Мэри Поппинс тоже ответила ей легким кивком. Казалось, их связывает какая–то общая тайна.
– Ну и прекрасно! – воскликнула, сияя, миссис Корри. – Вы даже не представляете, как я рада, что вы будете хранить свои звезды! Я это за–помню. Я помню решительно все. Даже то, что бывало на обед у короля Ар–тура каждое второе воскресенье. А теперь давайте прощаться. До скорого свидания. Са–а–амого скорого!
Голос миссис Корри становился все тише, тише и наконец совсем смолк; и в тот же миг, не понимая, как это случилось, Джейн с Майклом очутились на улице – шли позади Мэри Поппинс, которая опять изучала свой список намеченных покупок.
Они посмотрели по сторонам, обернулись назад.
– Что это, Джейн? – удивился Майкл. – Где же лавка?
– Ее нигде нет, – сказала Джейн, ища глазами древний домишко.
И они не ошиблись. Лавки не было. Как сквозь землю провалилась.
– Как странно! – воскликнула Джейн.
– Очень! – согласился Майкл. – А пряники какие вкусные.
И они стали откусывать пряники с разных сторон, превращая их то в че–ловечка, то в цветок, то в чайник, и совсем забыли про лавку миссис Кор–ри. А лавка и правда была очень странная.
...Вспомнили они о ней посреди ночи, когда свет везде в доме был по–гашен, а им полагалось видеть уже десятый сон.
– Джейн! Джейн! – прошептал Майкл. – Слышишь, кто–то идет по лестни–це, на цыпочках.
– Ш–ш–ш, – зашипела Джейн, она тоже услышала чьи–то осторожные шаги. Дверь в детскую с легким скрипом отворилась, и кто–то вошел. Это была Мэри Поппинс, в пальто и шляпке, как будто она собралась гулять.
Она ходила по комнате быстрыми неслышными шагами. Джейн с Майклом наблюдали за ней, не шевелясь и смежив веки до щелочек. Первым делом Мэ–ри Поппинс подошла к комоду, открыла ящик и тут же закрыла его. Потом на цыпочках подошла к платяному шкафу, открыла дверцу, наклонилась и не то положила что–то, не то что–то взяла – они не рассмотрели. Послышался легкий стук, дверца захлопнулась, и Мэри Поппинс поспешно вышла из детс–кой.
Майкл сел в постели.
– Что она делала? – спросил он у Джейн громким шепотом.
– Не знаю. Может, она забыла перчатки или туфли... – Джейн вдруг за–молчала. – Майкл, слышишь? – прошептала она.
Он прислушался. Откуда–то снизу, скорее всего из сада, доносились чьи–то взволнованные, приглушенные голоса.
Джейн соскочила с постели и знаком позвала Майкла. Босыми ногами прошлепали они к окну и выглянули наружу.
За оградой на тротуаре маячили одна маленькая фигурка и две ги–гантские.
– Это миссис Корри с мисс Фанни и мисс Анни, – прошептала Джейн.
Да, это были они. Престранная компания! Миссис Корри вглядывалась сквозь калитку во двор дома N 17. У мисс Фанни на плечах балансировали две длинные–предлинные лестницы, у мисс Анни в одной руке было ведро с чем–то похожим на клей, а в другой – огромная малярная кисть.
Стоя у окна, задернутого шторой, Джейн и Майкл ясно слышали голоса ночных визитеров.
– Она запаздывает, – сердито проговорила миссис Корри.
– Может, кто–нибудь из детей заболел, – робко предположила мисс Фан–ни, двигая плечами, чтобы лестницы не упали, – и она не может...
– Прийти вовремя, – докончила, нервно поеживаясь, мисс Анни.
– Тихо! – приказала кипящая гневом мамаша, и Джейн с Майклом явствен–но услышали, как она прошептала: "Велика жирафа, да дура", – без сомне–ния относя эту поговорку к дочерям.
– Тс–с, – миссис Корри прислушалась, склонив поптичьи маленькую го–ловку.
И тотчас же входная дверь тихонько скрипнула и послышались чьи–то ша–ги, ступающие по гравию. Это была Мэри Поппинс с корзинкой в руке, отку–да шел слабый, таинственный свет. Миссис Корри улыбнулась и помахала ру–кой.
– Скорее, скорее, надо спешить! – сказала она подошедшей Мэри Поппинс и, взяв ее за руку, перевела взгляд на дочерей. – Веселее смотрите, вы, двое! – И она пошла вперед, сопровождаемая мисс Фанни и мисс Анни, кото–рые, как ни силились смотреть веселее, ничего не могли с собой поделать. Они шли сзади, тяжело ступая и сгибаясь под тяжестью своей ноши.
Джейн с Майклом не отрывали от них глаз. Вот процессия спустилась по Вишневой, свернула налево и пошла вверх по склону холма. Наконец взобра–лись на самый верх, на поляну, поросшую травой, где не было ни одного дома, и там остановились.
Мисс Анни опустила ведро с клеем на землю, а мисс Фанни сбросила с плеч обе лестницы и поставила их так, чтобы получилась высокая, до само–го неба, буква Л. И вместе с сестрой стала ее держать.
– Что они собираются делать? – изумленно воскликнул Майкл. Но Джейн ничего не ответила – еще минута, и он сам все увидит.
Как только лестницы были прочно установлены – один конец на земле, другой на небе, – миссис Корри, зажав под мышкой кисть, подхватила одной рукой юбки, другой взяла ведро и полезла по лестнице вверх, осторожно нащупывая ногами перекладины. Мэри Поппинс со своей корзинкой полезла по другой лестнице.
И тут началось нечто невероятное. Добравшись до верхней перекладины, миссис Корри окунула кисть в ведро и стала мазать клеем небо. А Мэри Поппинс взяла из корзины что–то блестящее и стала приклепывать к нама–занному клеем небу. Когда она убрала руку, они увидели, что она приклеи–

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ла к небу золотую звездочку с пряника. И та сразу неистово засверкала, озаряя вокруг себя небо мерцающим золотистым светом.

– Это наши, – чуть не заплакал Майкл. – Наши звездочки с пряников.

Она думала, что мы спим, тихонько вошла и взяла их.

А Джейн ничего не сказала. Она не отрываясь смотрела, как миссис Корри мажет кистью небо, а Мэри Поппинс приклеивает к нему звезды. Когда места на небе не хватало, мисс Фанни и мисс Анни двигали лестницы дальше.

Наконец работа была окончена. Мэри Поппинс перевернула корзинку и потрясла – корзинка была пуста. Тогда обе дамы спустились вниз, и процессия двинулась в обратный путь, мисс Фанни тащила на плечах лестницы, а мисс Анни позвякивала пустым ведром. На углу остановились, перекинулись о чем-то несколькими словами, Мэри Поппинс пожала всем руки и заспешила по Вишневой домой. А миссис Корри, пританцовывая в своих мягких сапожках, изящно подхватив юбки, исчезла в противоположном направлении вместе с громко топавшими дочками-великаншами.

Скрипнула садовая калитка. Зашуршал гравий под ногами. Отворилась входная дверь и тихонько закрылась. Джейн и Майкл услышали тихие шаги Мэри Поппинс по лестнице; она прокралась на цыпочках мимо детской, вошла в комнату, где спали близнецы, разделась и легла спать.

Как только звук ее шагов смолк, Джейн с Майклом переглянулись, не сказав ни слова, подошли к комоду и заглянули в левый верхний ящик – в нем ничего, кроме стопки носовых платков, не было.

– Я тебе говорил, – сказал Майкл.

Открыли платяной шкаф, заглянули в коробку, она тоже была пустая.

– Как это? Почему? – говорил Майкл, сидя на краешке постели и глядя несчастными глазами на Джейн.

А Джейн опять ничего не сказала. Она сидела рядом, обхватив руками колени, и думала, думала. Но вот она откинула назад волосы и встала.

– Знаешь, что я хочу знать? – взглянула она на Майкла. – Звезды сделаны из золотой бумаги или золотая бумага из звезд?

Майкл не ответил. Да Джейн и не ожидала ответа. Она понимала, объяснить это может только кто-нибудь гораздо мудрее Майкла.

[Далее...](#)